

МИНЗДРАВ РОССИИ
государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ГБОУ ВПО ДВГМУ Минздрава России)

**АКТУАЛЬНЫЕ МЕДИКО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Материалы второй международной научно-практической конференции
(ДВГМУ, 20 ноября 2014 года)*

Хабаровск
2015

УДК 159:615,851:378.661(571.62)(063)
ББК 88.4+53.57 я 431
А437

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Томилка Г.С. (ответственный редактор) – д-р мед. наук, профессор;
Сысоева О.В. – канд. психол. наук, доцент

А437 **Актуальные медико-психолого-педагогические проблемы современного общества:** материалы второй международной научно-практической конференции (ДВГМУ, 20 ноября 2014 года) / Под ред. Г.С. Томилка. – Хабаровск: Изд-во ДВГМУ, 2015. – 164 с.

ISBN 978-5-85797-339-4

В сборнике представлены материалы конференции преподавателей вузов России, Белоруссии и Казахстана, освещающие медико-психолого-педагогические проблемы современного общества, положение психотерапии в России и Белоруссии, а также программ сопровождения в лечебном, социальном и педагогическом процессе его участников.

УДК 159:615,851:378.661(571.62)(063)
ББК 88.4+53.57 я 431

ISBN 978-5-85797-339-4

© Дальневосточный государственный
медицинский университет, 2015

Кручай Е.В. Эволюция взглядов на управление качеством в сфере образования.....	47
Лескова О.Ю., Стрельникова О.В. Интернет тестирование как средство формирования языковой компетенции	52
Лунин А.Д., Лунина М.А., Щупак А.Ю. Нормативные и ненормативные кризисы, как фактор модерации структуры и выраженности мотивации к продолжению медицинской деятельности специалиста-медика	56
Моркотун Т.В. Иностранный язык как средство развития толерантной личности студента.....	59
Пчелина И.В. Динамика мотивации образования у студента медицинского вуза.....	62
Сахарчук Н.Ю. Личностное самоопределение как фактор развития личности студента.....	68
Слабко Т.К., Чернявская В.С. Характеристика адаптации первокурсников в высшем учебном заведении.....	72
Сушко Н.Г. Психологическая безопасность обучения в высшей школе как необходимое условие формирования специалиста	77
Холодова Т.А. Педагогическое средство актуализации знаний по физике в процессе профессиональной подготовки будущих медиков.....	82
РАЗДЕЛ II. Клиническая психология и психологическая помощь	
Алёничева А.В., Самойлов Н.Г. Влияние неравновесности психических состояний на психическое здоровье личности.....	87
Алина К.Ж., Деменченко И.А., Сатбаева Д.Е., Фесенко Н.Ф. Выбор этнической и религиозной принадлежности, как фактор распространения радикальных идей среди молодежи Республики Казахстан.....	89
Арпентьева М.Р. Социальная медицина и помощь жертвам террористических актов.....	94
Вергынская Л.А. Символическая идентификация личности в ситуации приобретения индивидуальности	101

Ворошилина И.В. Психологическое здоровье юношей и девушек в условиях современности.....	105
Данченко С.А. Реабилитационная программа для семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с помощью метода канистерапии	108
Князев В.П., Савосина Л.В. Проспективное исследование структуры взаимоотношений в системе онкологической больной-родственник	113
Нестеренко О.Б. Механизм копинг-поведения у старших подростков, страдающих соматическими и психосоматическими заболеваниями.....	118
Петражицкая Е.А. Зарубежный опыт сопровождения семьи в ситуации перинатальной потери.....	124
Пигуль Г.И. Работоспособность – один из компонентов профессионального здоровья специалиста.....	129
Степанова Л.Г. Нарративная практика в консультировании: теоретическое основание	135
Турманова Ж.Е. Система оказания услуг в сфере ментального здоровья в Казахстане	140
Холичева О.В. Психосемантический анализ категории времени у виктимных респондентов	145
Ясман В.П. Основные направления комплексного подхода к сопровождению и развитию детей с проблемами развития	151
Резолюция конференции	159
Сведения об авторах	160

НАРРАТИВНАЯ ПРАКТИКА В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ

Л.Г. Степанова

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,
факультет психологии, кафедра прикладной психологии*

В последние десятилетия в психологической науке и практике все чаще и чаще стали появляться идеи, разительно отличающиеся от так называемой «традиционной психологии». Эти идеи развиваются в русле постмодернистского подхода, который в качестве альтернативы предлагает психологии свое видение социальной реальности, свое представление об оказании психологической помощи.

Постмодернистское мировоззрение отличается повышенным интересом к многообразию и уникальности социального бытия личности, и характеризуется такими чертами, как:

– убеждение, что события происходят в физическом мире, а люди приписывают этим событиям смысл. Например, о двери можно сказать, что она наполовину открыта, а можно – что она наполовину закрыта. При

одной и той же действительности налицо два принципиально разных смысла. Таким образом, так называемая объективная реальность — это продукт человеческого общения, знание не обретается пассивным образом, а активно конструируется человеком;

- установка на невозможность описания мира как некоего целого и помощью каких-либо общих теорий, претендующих на истинное, единственно верное знание о действительности;

- стремление к плюрализму, т. е. допущению одновременного сосуществования разнообразных точек зрения. Именно принцип плюрализма является фундаментальным для осмысления постмодернизма;

- контекстуальное видение проблемы, которое можно определить, как точку зрения, согласно которой все поведение должно анализироваться в контексте, в котором оно происходит. Контекстуализм — есть взаимосвязь.

Постмодернистское мировоззрение приглашает консультантов и психотерапевтов к тому, чтобы:

- помочь людям (там, где это действительно необходимо) прекратить оценивать свою жизнь в соответствии с тем, какой она должна быть, согласно каким-то нормативам;

- подвергнуть сомнению «объективность», «экспертность» и «интерпретативные практики» консультанта и психотерапевта;

- подвергнуть сомнению «само собой разумеющиеся» идеи и предположения, которые, возможно, поддерживаются за счет использования того или иного языка в консультировании и психотерапии.

Методологическим основанием постмодернистского направления психологической помощи является социальный конструкционизм. Начало такого подхода было заложено в 1982 г. Кеннетом Гергенном. Социальный конструкционизм предлагает признать, что объяснение окружающего мира может быть лишь конвенцией между людьми, вступающими друг с другом в определенные отношения, а слова, употребляемые для этих объяснений, имеют смысл только в контексте сложившихся отношений.

Постмодернистское направление неоднородно. Оно включает в себя ряд подходов: текстологический (Р. Барт); номиналистический (Ж. Делез, Ф. Гваттари); симуляционный (Ж. Бодрийар); психоаналитический (Ж. Делез, Ф. Гваттари); нарративный.

Нарративный подход в психологической практике на сегодняшний день является самостоятельным направлением. А такие понятия, как «нарративная психотерапия» и «нарративное консультирование» являются уже устоявшимися.

Пионером нарративного подхода признается Т. Сарбин, который примерно с 1985 г. сосредоточился на предмете нарративной психологии. Он рассматривает нарратив как организующий принцип, лежащий в основе человеческих действий и поступков. Т. Сарбин подчеркивает, что «любые истории, будь они выражены в форме живой сказки, или в форме скучной

психологической теории, или составлены из сочетания случившегося и воображаемого. Не важно, историк, писатель или ученый: человек пытается осмыслить мир при помощи ограниченных познавательных и языковых средств. Там, где отсутствуют четкие связи между эмпирическими событиями, человек организует их в воображаемые формулировки, которые соответствуют одному или более критерию согласованности» [3: 17]. Нарративы, или истории, являются для Т. Сарбина частью базовой метафоры контекстуализма. Центральный элемент метафоры – это событие, произошедшее в физическом мире, которое может быть понято только тогда, когда оно помещено в пространственно-временной контекст. Сам термин «контекстуализм» является нововведением С. Пеппера, который считал, что основное внимание в контекстуальном видении проблемы сконцентрировано не столько на проблемах рассматриваемого пространства, сколько на системе взаимосвязей этого пространства с реальностью – контексте.

Не менее важной фигурой в нарративном подходе считается и Г. Херманс, который в 1990-х годах разработал теорию Диалогического Я, в которой предлагает рассматривать самость как полифонический роман, принадлежащий не одному автору, а многим. Человек обитает во множестве миров, в каждом из которых свой автор рассказывает свою историю относительно независимо от друг от друга. Г. Херманс является также автором теории валюации, которая основывается на метафоре «мотивированного рассказчика», объединяющей воедино истории, их рассказывание и мотивацию. В этой теории выделяется понятие «саморефлексии», которое тесно связано с понятием рассказывания. Когда люди рассказывают о событиях своей жизни, они в то же самое время размышляют о себе, включая во внимание позицию слушателя. Содержание повествования зависит от природы взаимоотношений, в которые вовлечен рассказчик, т.к. автор истории обращается к определенной аудитории и имеет ее в виду, когда порождает письменный или устный текст. Аудитория со-конструирует историю и ее содержание, т.е. в разных контекстах и разным людям человек рассказывает по-разному свою историю. Например, рассказывая о какой-либо ситуации (истории) из своей жизни своим друзьям можно расставить одни акценты, родителям – другие (что бы не волновались лишним раз), а коллегам по работе вообще ничего не рассказать. Г. Херманс говорит о том, «что процесс валюации, понимаемый как деятельность, зависящая от контекста, совместно конструируется и клиентом, и психологом» [6, 18].

Еще одним лидером нарративного подхода является Д. Макадамс, который в начале 1980-х гг. разработал модель идентичности. Идентичность рассматривается как жизненная история, которая содержит в себе некую обстановку, сцены, персонажей, сюжет и главную тему. «Мы реконструируем свое прошлое, воспринимаем свое настоящее и

предвосхищаем будущее в терминах некой интернализированной развивающейся Я-истории (*self-story*), которая в определенной степени сообщает жизни современного человека психосоциальное единство и осмысленность» [1, 136]. Жизненные истории развиваются и изменяются по мере продвижения по жизненному пути, отражая различные своевременные и несвоевременные события и переходы. Идентичность постоянно создается во взаимоотношениях с другими людьми, и постоянно пересоздается из множества (подчас противоречивых) историй.

В настоящий момент наиболее ярким представителем нарративного подхода к оказанию психологической помощи является М. Уайт [4] и Д. Эпстон, которые являются основателями направления, известного как нарративный подход в психотерапии и работе в сообществах; а также Д. Фридман и Д. Комбс [5], которые активно используют нарративный подход в рамках семейной психотерапии.

Нарративный подход помогает взглянуть на свою жизнь с ресурсной позиции, дистанцироваться от непосредственно переживаемого травмирующего опыта, и совершить осознанный выбор, меняя свою жизнь в желаемую сторону. Ведь каждый момент содержит пространство для существования многих историй, и одни и те же события в зависимости от приписываемых им смыслов и характер связей могут сложиться в разные нарративы. В нарративном подходе особое внимание уделяется контекстуальному процессу взаимодействия, образующим фактором которого является язык.

В фокусе внимания нарративного подхода находится взаимосвязь представлений человека о себе, о способности влиять на свою жизнь, авторской позиции по отношению к собственной жизни.

Нарративная модель психологической помощи основывается на двух основных принципах:

- 1) все мысли и поведение человека существуют в культурных контекстах, которые дают им особый смысл и значение;
- 2) взгляд людей на мир формируется через комплекс, зачастую бессознательных процессов «просеивания» через собственный опыт и выбора тех его элементов, которые наиболее соответствуют доминирующей истории жизни.

Целью нарративной модели психологической помощи является создание новых историй, открытие пространства для широкого поля альтернатив, переживания ощущения выбора. Нарративный консультант не занимает позицию «эксперта по содержанию жизни» клиента, а напротив, занимает позицию «незнания», поэтому в фокусе внимания оказываются не знания и умения консультанта, а знания и умения клиента. Нарративный консультант лишь задает вопросы, которые способствуют выстраиванию желаемого для клиента направления жизни, которое происходит за счет все более полного и насыщенного, многогранного

описания предпочитаемой истории клиента.

Нарративное консультирование имеет ряд уникальных аспектов.

1. Клиенты рассматриваются как специалисты (эксперты) в собственной жизни, в своей проблеме и целях, которые хотят достичь. А профессиональная позиция психолога предполагает уважительное, заинтересованное отношение к любым человеческим историям.

2. Такая позиция предполагает, что «Люди – это не проблемы, проблемы – это проблемы». При этом проблематизируется проблема, а не человек, что исключает эффект «приклеивания ярлыков».

3. В свою очередь консультант находится в позиции «незнания», которая характеризуется неподдельным любопытством, искренним желанием задавать вопросы, на которые он не знает ответа. Такая «не экспертная» позиция позволяет совместное исследование проблемы клиента.

4. Всегда существует множество различных направлений, по которым может протекать беседа с клиентом, нет какого-то одного «правильного» хода беседы, известного консультанту как эксперту.

5. Психологическая помощь сфокусирована не том, как клиенты выражают свой опыт. Эти акты выражения опыта, осреживания мира или жизни есть интерпретации (через язык), посредством которых клиенты придают смысл своему опыту и делают его понятным для себя и для других. Смысл и опыт нераздельны.

6. Психологическая помощь в рамках этого подхода предлагает клиентам возможность рассказать и пересказать, воплотить и перевоплотить предпочитаемые истории своей жизни; открыть альтернативные знания и умения, которые содержатся в этих новых выражениях опыта.

Сторонники нарративного подхода считают, что проблемы возникают, поскольку люди конструируют свои личные нарративы относительно культурных нарративов и через них осмысливают свою жизнь. Именно эти культурные нарративы определяют нормы поведения, определенные формы убеждений [4]. В рамках нарративного подхода консультанты считают, что прошлый опыт, представление о себе самом можно изменить, рассказывая (конструируя) новые (альтернативные) истории о себе самом. Важно отметить, что преобразующие истории не могут быть навязаны клиенту, поскольку это может совсем не соответствовать представлениям клиента. Все усилия консультанта направлены на «уплотнение» и «расширение» новой истории посредством жизненного материала самого клиента. Содержанием же цели в нарративном подходе является готовность клиента принять и самому создать новую и желательную для него историю жизни и признать ее доминирующей в его жизни.

Такова специфика нарративного подхода к оказанию психологической

помощи. Можно согласиться с мнением В.В. Московичева, что иногда нарративный подход пытаются представить как набор техник, «оставив при этом в стороне его мировоззренческую основу – представление о социальном характере идентичности, об уважении к людям и их историям, внимание к вопросам власти и ответственности и другим идеям. Такое использование может до неузнаваемости исказить суть подхода» [2, 223].

Литература

1. Макадамс Д.П. Психология жизненных историй // Методология и история психологии. – 2008. – № 3.
2. Московичев В.В. Нарративная терапия: реализация практики уважения // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» [Электронный ресурс]. – 2010. – № 5.
3. Сарбин Т. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология. Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. – 2004. – № 1.
4. Уайт М. Карты нарративной практики: Введение в нарративную терапию. – М.: Генезис, 2010.
5. Фридман Дж. Конструирование иных реальностей: история и рассказы как терапия. – М.: Класс, 2001.
6. Херманс Г. Личность как мотивированный рассказчик: теория валюации и метод самоконфронтации // Постнеклассическая психология. Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2006-2007. № 1 (3).